

ГДЕ БЫЛИ ПОМЕЩЕНЫ ЗАКОНЫ СОЛОНА?

И. Е. Суриков

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия
isurikov@mail.ru

Аннотация. Видимо, сообщение Аристотеля (Ath. pol. 7. 1) о том, что законы Солон, написанные на кирбах, были поставлены им в «Царской стое», не соответствует действительности. В этом здании (или перед ним) с большой вероятностью могли находиться законы Драконта об убийствах, записанные на аналогичных кирбах (аксонах). Представляется, что наиболее вероятным первоначальным местонахождением солоновских законов был старинный афинский пританей, который располагался на восточном склоне Акрополя, в районе «Старой Агоры».

Ключевые слова: архаические Афины, Солон, законы, кирбы, аксоны, Агора, Акрополь, пританей, булевтерий

WHERE WERE SOLON'S LAWS PLACED?

Igor E. Surikov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
isurikov@mail.ru
Acknowledgements: Russian Foundation for Humanities No. 14-01-00018

Abstract. It seems that Aristotle's evidence (Ath. pol. 7. 1), according to which Solon's laws inscribed on the *kyrbeis* were placed by him in the "Royal Stoa", does not correspond to the facts. It is Dracon's homicide laws inscribed on similar *kyrbeis* (*axones*) that might have been placed in that building (or in front of it) with a great degree of probability. The most probable original location of Solon's laws is likely to have been the ancient Athenian *prytaneion* situated on the eastern slope of the Acropolis, in the region of the "Old Agora".

Keywords: Archaic Athens, Solon, laws, *kyrbeis*, *axones*, Agora, Acropolis, *prytaneion*, *bouleuterion*

Данные об авторе. Суриков Игорь Евгеньевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта 14-01-00018 «Законодательная и реформаторская деятельность Солон в контексте истории архаической Греции».

В данной статье рассматривается вопрос, который представляется нам небезынтересным и в то же время пока не привлекавшим внимания антиковедов в той мере, в какой он того заслуживает. Сразу оговорим, что, анализируя тематику, связанную с солоновскими законами, мы исходим из того, что их издание относится к тому же времени, что и остальные мероприятия афинского реформатора, т.е. к 594/593 г. до н.э., году эпонимного архонтата Солона. Несколько десятилетий назад приобрела популярность теория, согласно которой он опубликовал свой законодательный свод не тогда же, а позже — либо на два-три года, либо на целое десятилетие, а то и на два-три десятилетия, т.е., получается, уже после своего путешествия на Восток¹, но потом она в буквальном смысле сошла на нет и ныне, кажется, никем не поддерживается.

Дело в том, что эта теория не опирается на данные источников, более того, входит в прямое противоречие со свидетельством такого важнейшего, ключевого источника, как поэтическое наследие самого Солона. Речь идет прежде всего о чрезвычайно важном ямбическом стихотворении политического характера (Sol. fr. 24 Diehl), подводящем итог деятельности автора (фактически представляющем собой его апологию)² и созданном сразу после его архонтата и реформ, т.е. в конце 590-х гг. до н.э. (писать его сколько-нибудь длительное время спустя уже не имело бы ровно никакого смысла). В данном памятнике говорится, в частности, следующее:

Θεσμοὺς δ' ὁμοίως τῶι κακῶι τε καὶ ἀγαθῶι

Εὐθεΐαν εἰς ἕκαστον ἀρμόσας δίκην

Ἔγραψα...

Законы, для дурных и добрых равные,

Чтоб каждому воздать по справедливости,

Я написал...

Правда, вместо привычного, ожидаемого термина νόμοι мы встречаем здесь более архаичную лексему θεσμοί, но не нужно придавать этому принципиальное значение (полагаем, старинное, возвышенное слово лучше смотрелось в поэтическом произведении). В любом случае, совершенно ясно, о чем идет речь: о тех самых законах Солона, по которым с момента их издания афинский полис жил на протяжении длительного времени. А стало быть, несомненным оказывается и тот факт, что законы появились на свет в контексте деятельности Солона-архонта, а не позднее. Почему мы это подчеркиваем — будет ясно из дальнейшего изложения.

Известно, что записаны солоновские законы изначально были на неких специфических артефактах — аксонах (οἱ ἄξονες, ед. ч. ὁ ἄξων) и/или кирбах (οἱ κύρβεις, ед. ч. ὁ κύρβις); и те, и другие были изготовлены из дерева. Приведем два главных свидетельства об этих, вообще говоря, довольно загадочных предметах.

Arist. Ath. pol. 7. 1: «Написав эти законы на кирбах, афиняне поставили их в “царском портике”, и все поклялись их соблюдать (ἀναγράψαντες δὲ τοὺς νόμους εἰς τοὺς κύρβεις ἔστησαν ἐν τῇ στοᾷ τῇ βασιλείῳ καὶ ὤμοσαν χρῆσθαι πάντες) »³.

¹ Например, Davies 1971, 323–324; Càssola 1973; Hammond 1973, 145–170; Markianos 1974; Sealey 1979; Stockton 1991, 20; Stanton 1991, 34. Запоздалый отголосок в принципе аналогичной теории см. в опубликованной на английском языке работе отечественного специалиста: Panchenko 2000, 61 ff. В связи с путешествием Солона на Восток и порождаемыми традицией о нем хронологическими проблемами см. Surikov 2015 (со ссылками на предшествующую литературу вопроса).

² См. о нем Blaise 1995.

³ «Афинская полития» цитируется в переводе С. И. Радцига.

Это краткое сообщение, как увидим ниже, порождает серьезные проблемы, но его ценность — в том, что оно принадлежит Аристотелю⁴ — автору достаточно раннему и весьма авторитетному⁵, к тому же специально занимавшемуся солоновскими аксонами, написавшему труд о них (также см. ниже).

Гораздо пространнее освещает интересующий нас сюжет Плутарх⁶. Plut. Sol. 25: «Они (законы.— *И.С.*) были написаны на деревянных таблицах (ἄξονας, то есть речь идет конкретно об аксонах.— *И.С.*), которые были заключены в четырехугольники и могли поворачиваться; небольшие остатки их хранились еще в наше время в пританее. По словам Аристотеля, они назывались “кирбы” (имеется в виду то самое место из “Афинской политики”, которое цитировалось выше.— *И.С.*). Комик Кратин тоже говорит об этом:

Клянусь Солоном и клянусь Драконтом я,
На кирбах коих сушится ячмень теперь.

Некоторые говорят, что кирбами называются только те таблицы, которые содержат постановления о священнодействиях и жертвоприношениях, а остальные именуются “аксонами”»⁷.

В той же биографии Солона, принадлежащей Плутарху, есть еще несколько упоминаний аксонов (но не кирб): Plut. Sol. 1⁸; 19; 23; 24. Особая ценность трех последних из четырех указанных свидетельств заключается в том, что в каждом из них назван номер аксона (а в одном случае — еще и номер закона на аксоне). Это, разумеется, не означает, что Плутарх в I–II вв. н.э. работал непосредственно с деревянными солоновскими аксонами, изготовленными много-много столетий назад: сам же он и отмечает, что в его время от них имелись только жалкие остатки, сохраняемые в пританее⁹. Если относить вышецитированный пассаж комедиографа Кратина (Cratin. fr. 274 Kock) именно к аксонам, то можно заключить, что уже во второй половине V в. до н.э. их состояние оставляло желать сильно лучшего. Собственно, потому-то законодательство Солона (и Драконта) и пришлось в конце

⁴ «Афинскую политику» мы рассматриваем как сочинение Аристотеля, и отнюдь не потому, что не видим сложностей, порождаемых данной точкой зрения (они подробно перечислены у П. Родса, самого активного адепта идеи о принадлежности трактата перу иного писателя, см. Rhodes 1981, 39 ff.), а потому, что полное отрицание аристотелевского авторства приводит к появлению еще большего количества сложностей. Нашу позицию см. Surikov 2006, 28–29, прим. 28.

⁵ По поводу сообщений Аристотеля о Солоне и его реформах см. Adcock 1912; Leduc 1998; Gehrke 2006; Rhodes 2015.

⁶ Оптимистический взгляд на источниковую ценность плутархова жизнеописания Солона см. Blois 2006.

⁷ «Солон» Плутарха цитируется в переводе С.И. Соболевского.

⁸ «Грамматик Дидим в своем возражении Асклепиаду относительно таблиц (ἄξόνων) Солона, цитирует какого-то Филокла...». Уже отсюда, кстати, можно увидеть, что вопрос об аксонах занимал достаточно многочисленных античных авторов; о них писались целые труды, увы, не сохранившиеся. Такой труд был даже у Аристотеля. Но, кстати, можно ли быть уверенными, что ситуация с аксонами и кирбами стала бы для нас яснее, если бы все эти сочинения дошли? Не исключено, что она только еще сильнее запуталась бы.

⁹ Ср. Thomas 1989, 277. Павсаний, писавший еще позже Плутарха, замечает в своем рассказе об Афинах: «Рядом находится пританей, в котором хранятся написанные Солоном законы» (Paus. I. 18. 3). Явно имеются в виду те же тщательно сохраняемые остатки, воспринимавшиеся как священные реликвии далекого прошлого.

того же столетия перенести с деревянных досок на каменные стелы¹⁰. Но при переносе этого номера аксонов проставлялись на стелах, — несомненно, для того, чтобы каждый, кто будет работать со сводом законов, мог легче в нем ориентироваться.

В источниках еще несколько (правда, совсем немного) безусловных или сомнительных упоминаний солоновских законов с указанием на номер аксона. Начнем с безусловных: в Schol. Hom. II. XXI. 282 цитируется закон о судебном процессе δίκη ἐξούλης как содержащийся на 5-м аксоне (ἐν ε' ἄξονι). Р. Оху. II. 211, col. 14. 11: то же самое с чуть иной формулировкой (ἐκ ε' ἄξονος).

Harposcr.s.v. Ὅτι οἱ ποιητοὶ παῖδες...: «О том, что приемные сыновья не имели права унаследовать отцовское домохозяйство, если они сами не оставили законных детей в доме усыновившего их, говорят Антифонт в речи об опекунов [против] Каллистрата и Солон в 21-м из “Законов” (καὶ Σόλων ἐν κα' νόμων)». А вот это свидетельство куда более проблематично. Ссылка лексикографом дается, во-первых, на несохранившуюся речь известного афинского оратора и софиста второй половины V в. до н.э. Антифонта (Antiph. fr. 15 Blass — Thalheim)¹¹, во-вторых же — на Солона, но в последнем случае — в каком-то странном виде: как будто бы у Солона имелось какое-то произведение под названием «Законы» и тут цитируется его 21-я книга. Ссылка в подобном духе была бы уместна, скажем, на «Законы» Платона — философский трактат. Но законы Солон ни в какой мере не являются трактатом, это реально действовавший в Афинах законодательный свод.

Поэтому Э. Рушенбуш осторожно предлагает поправить νόμων на ἄξόνων¹²; строго говоря, никто не может отрицать, что в «солоновском корпусе» имелся даже и 21-й аксон¹³, но все же предлагаемая эмендация представляется чересчур уж тяжелой. Может быть, несколько более приемлемой стала бы иная: καὶ Σόλων ἐν κα' νόμῳ τοῦ (?) ἄξονος — «и Солон в 21-м законе (такого-то) аксона».

Еще более тяжела для поправок и интерпретаций другая словарная статья того же Гарпократиона (Harposcr.s.v. Σῆτος), впоследствии частично воспроизведенная также в лексиконе патриарха Фотия и в «Суде». Любые попытки того же Рушенбуша¹⁴ навести какой-то порядок в сильно испорченном тексте не выглядят безусловно убедительными. Лексикограф дает ἐκ τῶν τοῦ Σόλωνος πρώτου κατὰ τοῦ ἄξονος, а это бессмыслица. Вариант Рушенбуша — «из первого и (например) четвертого законов, стоящих на (например) 3-м аксоне». В любом случае, какой-то аксон тут явно упоминался.

Прежде чем переходить к дальнейшему, оговорим важную вещь. И термин «аксон», и термин «кирба», без сомнения, являются аутентичными. Аксоны упоминаются уже в знаменитом законе Драконта — предшественника Солон — об убийствах, впервые изданном еще в 621 г. до н.э., а в 409/408 г. до н.э. перенесенном с этих самых аксонов, пришедших за два века в негодность, на стелу, причем, судя по всему, это было буквальное копирование текста. Как уверены практически все специалисты, сомневаться в абсолютной верности копии оригиналу нет оснований: об этом говорит, в числе прочего, архаичность лексики сохранившегося текста закона.

¹⁰ Об этой мере (в широком историческом контексте) см. Carawan 2013.

¹¹ О фрагментах несохранившихся речей Антифонта, в том числе и об этом, см. Surikov 2009.

¹² Ruschenbusch 1966, 64.

¹³ Ср. Rhodes 2006, 256.

¹⁴ Ruschenbusch 1966, 65.

Переиздание драконтовского закона (IG I³ 104)¹⁵ открывается преамбулой, а далее идет сам текст памятника, который начинается со слов «Первый аксон». В оригинале — ἄξων, староаттическое написание. Это совершенно отчетливо читается на стеле, причем слова «первый аксон» по размеру шрифта более крупные, нежели текст закона как таковой. Нижняя часть надписи сохранилась плохо, но в ней Р. Страуд смог не без труда разобрать «Второй аксон» (и, между прочим, опять более крупными буквами). Термин, конечно же, не был выдуман копировщиками ad hoc (да и зачем бы было это делать?).

Что же касается лексемы «кирба», мы выше встретили ее (во множественном числе κύρβεσιν) в цитате, приведенной Плутархом из комедиографа Кратина. Кратин, отметим, относится к весьма ранним авторам; это один из первых представителей древней аттической комедии, старший современник Аристофана (когда последний только-только начинал заниматься ремеслом комедиографа, Кратин был уже стариком, завершавшим свою сценическую карьеру¹⁶). Он тоже, конечно, не стал бы бесцельно изобретать слово, которое ничего не сказало его зрителям и слушателям.

* * *

Перед тем как напрямую обратиться к проблеме, непосредственно интересующей нас в рамках данной статьи, — где Солон поместил свои законы? — все-таки имеет смысл хотя бы вкратце затронуть вопрос о соотношении аксонов и кирб. Этот последний как был не вполне ясен уже античным авторам, так, в сущности, остается неясным и поныне, несмотря на все попытки его разрешить. А ведь целый ряд работ был посвящен этой проблеме¹⁷, в том числе даже монография¹⁸. И Э. Рушенбуш в свое исследование о законах Солона, разумеется, включил главу, именно так и называющуюся — “Das Verhältnis der Kyrbeis zu den Axones”¹⁹.

Помогают ли разобраться (хотя бы отчасти) с поставленной проблемой свидетельства нарративной традиции? Прочитав выше пассажи из Аристотеля и Плутарха, мы могли заметить, что они оказались не очень полезными в этом плане. Путаница, кстати, усугубляется тем, что, хотя в аристотелевской «Афинской политии» сказано, что законы Солона были написаны «на кирбах», у того же Аристотеля был не дошедший до нас трактат «Об аксонах Солона» в пяти книгах²⁰. И, кстати, впоследствии несколько эллинистических авторов (Асклепиад, Дидим, Селевк) написали труды (увы, тоже не сохранившиеся) по аналогичной тематике и с тем же словом «аксоны» в заголовках.

Может быть, иные свидетельства окажутся более информативными? Увы, картина остается столь же разочаровывающей. Соответствующие указания источников, разумеется, давно уже были собраны в предшествующей литературе вопроса²¹: в них мы встречаем свидетельства авторов как ранних (Аристофан, Лисий), так и поздних (Авл Геллий, Гарпократион, Юлий Полидевк) или даже весьма

¹⁵ Лучшее, образцовое издание этого памятника было предпринято Р. Страудом (Stroud 1968).

¹⁶ О комедиях Кратина см., например, Rusten 2013.

¹⁷ Holland 1941; Hansen 1975; Wyatt 1975; Robertson 1986.

¹⁸ Stroud 1979.

¹⁹ Ruschenbusch 1966, 14 ff.

²⁰ О его возможном содержании см. Ruschenbusch 1966, 40 ff.

²¹ Holland 1941, 360–362; Ruschenbusch 1966, S. 65 ss.

поздних (Гесихий, патриарх Фотий, авторы анонимных лексиконов типа «Суды», *Etymologicon Magnum* или *Etymologicon Gudianum*, а также, естественно, разнообразные схолиасты). Разбор соответствующих пассажей, сопровождаемый их цитированием, мог бы стать предметом отдельного исследования. Достаточно констатировать, что в поздних источниках в связи с кирбами и аксонами царит полная неразбериха. Вот, например, две цитаты из схолиастов.

«Кирбы: стелы. Автор (Аполлоний Родосский.— *И.С.*) имеет в виду аксоны, на которых записываются законы, как говорит комедиограф Аристофан (*Aristoph. Av. 1353–1354.— И.С.*). А Аполлодор²² утверждает, что любую государственную запись и законы называли кирбой (*sic.— И.С.*), поскольку древние записывали решения, устанавливая каменные плиты, которые назывались — от установки — стелами, а кирбами — от того, что они простирались в высоту и венчались верхушкой... А позже писали на выбеленных досках и подобным же образом их называли. Итак, кирба содержит священные записи... Кирбами называют, как говорит Эратосфен, аксоны, так именуемые в Афинах, на которых содержатся законы. А те, кто относится к делу с большей тщательностью, говорят, что аксоны были четырехугольными камнями, а кирбы треугольными. И на тех, и на других в Афинах были написаны законы...» (*Schol. Apoll. Rhod. IV. 280*).

«Кирбы — медные доски, на которых записывают законы. А, согласно некоторым, аксоны треугольные, и на них были записаны законы городов и государственные жертвоприношения, как говорит Аристотель в “Афинской политике” и Аполлодор, а кирбы названы или из-за того, что они венчались верхушкой, простирающейся в высоту, или в честь корибантов, будучи их изобретением...» (*Schol. Aristoph. Av. 1354*).

Как не запутаться во всех этих противоречивых свидетельствах? Перед нами то деревянные, то каменные, то даже медные (т.е. бронзовые) аксоны и кирбы. Отметим, что процитированные сообщения (и прочие, родственные им) — в подавляющем большинстве поздние, лексикографы и схолиасты даже отдаленно не могли бы претендовать на то, что своими глазами видели разбираемые артефакты.

Рискнем высказать несколько собственных суждений относительно аксонов и кирб. Во-первых, ни из камня, ни — тем более — из бронзы они, естественно, не были изготовлены. Речь идет о неких деревянных, притом вращающихся (на это традиция указывает особенно настойчиво) сооружениях, насаженных на ось (собственно, «аксон» и означает ось).

Во-вторых, у нас сложилось определенное впечатление, что в свидетельствах источников (особенно в тех из них, которые выглядят наиболее достоверными) практически всегда термины «аксон» и «кирба» употребляются как взаимозаменяемые. Это означает, что они воспринимались как синонимы и применялись к одинаковым (или, во всяком случае, однотипным) предметам. Иными словами, мы, в сущности, склоняемся к той точке зрения, что между кирбами и аксонами вообще никакой принципиальной разницы не было.

Но если это так, то почему возникли два разных обозначения для одних и тех же объектов? Полагаем, причина в следующем. «Кирба» — архаичное слово, возможно, восходящее к самому Солону. Хотя в поэзии самого законодателя, имеющейся в нашем распоряжении, оно не встречается (равно как и слово «аксон»), но не

²² Предполагается, что это не кто иной, как знаменитый филолог-эрудит Аполлодор Афинский (ок. 180–110 гг. до н.э.), один из крупнейших представителей эллинистической учености (о котором см., например, Jacoby 1902; Bravo 2009).

будем забывать, что до нас ведь дошли далеко не все солоновские стихи, а в утраченных оно вполне могло фигурировать.

Происхождение лексемы, строго говоря, неизвестно, и, соответственно, ее этимология довольно скоро стало предметом дискуссий между античными, а позже византийскими авторами²³. Совсем другое дело «аксон»: тут предельно прозрачна связь с некой осью, никаких споров возникать не могло. Так что термин «аксон» могли употреблять именно как более ясный и понятный. Из сказанного, подчеркнем, еще не вытекает, что мы считаем его более поздним, чем термин «кирба». На аксонах было написано уже законодательство Драконта, более раннее даже по сравнению с солоновским.

Хотя так ли это? Выше упоминалась надпись IG I³ 104 – драконтовский закон об убийстве, перенесенный с аксонов на каменную стелу. Выражения «первый аксон», «второй аксон» стоят там в качестве подзаголовков. Но вряд ли они принадлежат самому Драконту! Это – дело рук копировщиков. Из наличия данных выражений на самом деле следует только то, что древние артефакты, о которых идет речь, именовались аксонами *в конце V в. до н.э.*, когда осуществлялось «переиздание» законов.

Попытаемся вкратце резюмировать наблюдения, сделанные в нескольких предыдущих абзацах. Невозможно с точностью сказать, какое из двух слов – «кирба» или «аксон» – является более ранним; точно так же невозможно и однозначно-уверенное суждение по вопросу, обозначали ли эти два слова одно и то же или нет. Здесь имеют право на существование только гипотезы. Та из них, которую выдвигаем мы, предполагает, что а) аксоны и кирбы ничем не отличались друг от друга; б) первоначальным названием предметов – считаем это более вероятным – было «кирбы», а потом, ввиду темной этимологии термина, делавшей его малопонятным, всё чаще и чаще начали наряду с ним употреблять другой – «аксоны», хотя до полного вытеснения первого дело не дошло.

Отметим еще, что давно уже была выдвинута точка зрения, согласно которой кирбы и аксоны надлежит различать следующим образом: на первых содержались законы, относящиеся к сакральному праву, на вторых же – те, в которых трактовалось светское. В сущности, эта версия была известна уже Плутарху (Plut. Sol. 25; цитировалось выше). Можно встретить ее и в наши дни²⁴, но нам она все-таки не кажется безусловно верной и доказанной. В частности, в свете современных представлений применительно к древнегреческому полисному миру не приходится говорить о жестком противопоставлении «сакрального» и «светского», поскольку под сомнением само наличие в то время категории «светского» («профанного»)²⁵.

В свете вышеуказанного мы далее повсюду будем говорить об «аксонах-кирбах» или «кирбах-аксонах».

²³ Занятна, в частности, высказываемая иногда в поздних источниках мысль о связи между словами «кирба» и «кирбасия» (остроконечная персидская шапка); см., например, Harpocr. s.v. Κύρβεις. Эту идею, между прочим, развил – но в несколько ином направлении – один современный ученый (Wyatt 1975). Для него «Солоновы кирбы» – это тоже «солоновы шапки», но он вспоминает известный эпизод с элегией «Саламин», которую будущий законодатель якобы прочитал согражданам, прикинувшись сумасшедшим и выбежав на Агору в какой-то шапочке, надеваемой обычно на умалишенных. Иными словами, «кирбы» – название, придуманное афинянами в шутку. Ни доказать, ни опровергнуть подобное предположение, естественно, не представляется возможным.

²⁴ Полемику с данной точкой зрения см. Hansen 1975.

²⁵ См. к вопросу: Maffi 1982; Surikov 2010, 23 слл.

Итак, перейдем к вопросу о том, где Солоном были установлены эти самые киб-аксоны с его законами. Одно релевантное свидетельство выше уже цитировалось (Arist. Ath. pol. 7. 1); в нем в качестве места их размещения указан «Царский портик» (или «Царская стоя»). Эта постройка на Агоре в классический период служила местом, где исполнял свои должностные обязанности архонт-басилей. Находилась она на западной стороне главной афинской площади. Памятник раскопан археологами из Американской школы классических исследований в Афинах и датирован рубежом VI–V вв. до н.э.²⁶, — иными словами, он был сооружен почти век спустя после солоновских преобразований.

Впрочем, на месте того здания, которое открыто в ходе раскопок и исследовано, могло ведь и ранее находиться другое, с аналогичными функциями, но просто от него ничего не сохранилось. И в любом случае, архонт-басилей должен же был где-то заседать еще до реформ Клисфена: эта магистратура являлась в афинском полисе весьма древней, давно уже существовавшей даже к временам Солона²⁷.

Осложняет ситуацию одно обстоятельство: Агора на Керамике («классическая Агора») была заложена именно при Солоне и по его инициативе. Разумеется, имелась в Афинах какая-то агора и раньше; и действительно, в источниках встречаются смутные намеки на «Старую Агору». Где располагалась эта последняя — данный вопрос является предметом дискуссий²⁸. Но наиболее вероятной представляется та точка зрения, согласно которой ее следует локализовать на восточном склоне Акрополя (позже по традиции именно там оставался древний афинский пританей²⁹, — он, правда, еще не открыт³⁰); она была, соответственно, очень небольшой по размерам.

Можем ли мы реконструировать следующий ход событий: Солон основывает новую агору и тут же на ней возводится резиденция архонта-басилея, в которой помещаются только что изданные законы? Это все-таки кажется крайне маловероятным³¹. Кроме того, такое место для установки аксонов-кирб само по себе представляется не вполне оправданным. Архонт-басилей отнюдь не выполнял в Афинах функцию, так сказать, блюстителя законов. Точнее, впрочем, будет выразиться так: поскольку он и в архаическую, и в классическую эпоху председательствовал на судебных процессах в Ареопаге и других судах, разбиравших дела об убийствах³², он, видимо, должен был отвечать за законы, трактующие данную тематику, — но только за эту часть афинского законодательства.

А законы об убийствах, как известно, были у афинян изданы не Солоном, а его предшественником Драконтом. В связи со сказанным, возможно, имеет смысл процитировать разбираемое свидетельство Аристотеля в более широком контексте:

²⁶ Shear 1994, 228.

²⁷ Lenskaya 2001; Surikov 2012.

²⁸ См. по проблеме, в частности, Robertson 1998; Papadopoulos 2008, 36; Hall 2014, 84.

²⁹ Который не следует путать с Толосом — круглым в плане зданием, построенным гораздо позже (в V в. до н.э.) уже на «Классической Агоре» и предназначенном для дежурства пританов. Подробнее об этой проблеме будет сказано ниже.

³⁰ Camp 2001, 27. Дж. Кэмп поэтому допускает его расположение на северном склоне Акрополя, однако нам это кажется менее вероятным.

³¹ Хотя подчас свидетельство о помещении Солоном аксонов именно в этом месте принимается без каких-либо сомнений. См., например, Sagstetter 2013, 28.

³² Gagarin 2000.

«Государственный строй, который установил Солон, и законы, которые он издал, были новые; законы же Драконта перестали применять, за исключением законов об убийствах. *Написав эти законы на кирбах* (ἀναγράφαντες δὲ τοὺς νόμους εἰς τοὺς κύρβεις), афиняне поставили их в “царском портике”, и все поклялись их соблюдать» (Arist. Ath. pol. 7. 1; курсив наш. — И.С.).

Какие же законы были установлены в «Царском портике»? Бросается в глаза, что способ выражения, который встречаем в пассаже из «Афинской политики», отличается некоторой двусмысленностью. Строго говоря, сказанное можно понять и в том смысле, что в резиденцию басилея поставили *законы Драконта*, т.е. те из них, которые не были отменены, а именно, законы об убийствах. Вот этим-то законам, действительно, там было бы самое подходящее место.

Теперь перейдем к другому важному свидетельству о местонахождении кирб-аксонов, которое, заметим сразу, дает совершенно иную картину. Свидетельство это цитируется в достаточно поздних источниках: вначале у Гарпократиона (Harpocr. s. v. Ὁ κάτωθεν νόμος), а потом повторяется в лексиконе Фотия и в «Суде» (в статьях с таким же названием). Однако ссылка дана на автора, куда более близкого по времени к описываемым событиям, да и в целом довольно авторитетного.

«...Аксоны и кирбы сверху, с акрополя, в булевтерий и на агору переставил Эфиальт, как говорит Анаксимен в “Филиппиках” (τοὺς ἄξονας καὶ τοὺς κύρβεις ἄνωθεν ἐκ τῆς ἀκροπόλεως εἰς τὸ βουλευτήριον καὶ τὴν ἀγορὰν μετέστησεν Ἐφιάλτης, ὥς φησι Ἀναξιμένης ἐν Φιλίππικῷ)». Какой Анаксимен здесь упоминается? Это Анаксимен Лампсакский, ритор и историк, живший около 380–320 гг. до н.э., т.е. современник Аристотеля. Их сочинения даже, случалось, смешивали. Так, трактат «Риторика к Александру», как ныне считается доказанным, принадлежит Анаксимену³³. Однако он весьма рано попал по ошибке в аристотелевский корпус. Между прочим, это как раз случай «счастливой ошибки»: благодаря ей данный труд сохранился (поскольку был «освящен», пусть и ложно, громадным авторитетом Аристотеля) и является единственным произведением Анаксимена, дошедшим до нас целиком. В остальном же из наследия этого писателя в нашем распоряжении имеются лишь фрагменты, и выше был, в сущности, процитирован один из них (Anaximén. FGrHist. 72. F13), взятый из исторического произведения «Филиппики» (Φιλίππικά).

Если считать верной данную версию событий, то их последовательность окажется следующей. Сам Солон избрал местом размещения своих законов афинский Акрополь, и там они находились вплоть до конца 460-х гг. до н.э., когда решение об их переносе «в булевтерий и на агору» было принято по инициативе Эфиальта. Реформу, проведенную Эфиальтом³⁴, обычно называют реформой Ареопага. На самом деле она имела отношение к судебной системе в целом и явилась одним из важнейших этапов формирования афинских судов присяжных (дикастерию). Эти суды получили теперь целый ряд функций, ранее принадлежавших древнему Совету Ареопага, да и в целом их значение в жизни полиса начало именно с указанного момента резко возрасть³⁵. А поскольку законы, собственно, нужны в первую очередь для исправного функционирования судебных учреждений, то и не удивительно, что солоновские аксоны-кирбы переставили на место, более

³³ Chiron 2007.

³⁴ О ней см. хотя бы Surikov 1995 (со ссылками на предшествующую литературу вопроса); Rihll 1995.

³⁵ Boegehold *et al.* 1995, 21 ff.

удобное для дикастов, которые в свои присутственные дни заседали ведь как раз в помещениях, расположенных либо на самой Агоре (так, главным зданием гелиеи традиционно считается та постройка, которая располагалась на южной стороне площади), либо в ее ближайших окрестностях.

Между прочим, местом проведения судебных процессов мог становиться, в числе других зданий, также и упомянутый во фрагменте Анаксимена булевтерий. Его основным назначением было служить вместилищем Совета Пятисот, когда тот собирался в полном составе. Стало быть, помещение вполне подходило и для заседания стандартной судебной коллегии (500, позже 501 человек).

Конечно, булевтерий регулярно бывал занят, поскольку Совет в условиях классической афинской демократии заседал весьма часто (хотя, конечно, и не ежедневно). Но в любом случае, думается, не представляло больших технических сложностей «разводить» по времени работу Совета и работу судов. Находился булевтерий на той же Агоре, на ее западной стороне. Воздвигнут он был в клисфеновские времена, в последней трети V в. до н.э. перестроен³⁶.

Приведем теперь еще одно свидетельство, которое в значительной степени коррелирует с информацией, почерпываемой из фрагмента Анаксимена (однако в данном свидетельстве имеется и важное отличие). Оно принадлежит другому лексикографу, Юлию Полидевку: «А хранились и кирбы, и аксоны в старину на акрополе; потом же, чтобы всем можно было к ним обращаться, они были перемещены в пританей и на агору (*ἀλέκειντο δὲ οἱ τε κύρβεις καὶ οἱ ἄξονες ἐν ἀκροπόλει πάλαι αὐτοῖς δ', ἵνα πᾶσιν ἐξῇ ἐντυγχάνειν, εἰς τὸ πρυτανεῖον καὶ τὴν ἀγορὰν μετεκομίσθησαν*)» (Poll. VIII. 128).

Ссылки на Анаксимена здесь нет, но трудно отделаться от впечатления, что Полидевк опирался в конечном счете на его данные. Отличие, о котором было сказано выше, просто-таки бросается в глаза: вместо булевтерия почему-то упомянут пританей. Первое же возможное объяснение разногласия между двумя источниками, которое сразу приходит в голову, будет, разумеется, следующим: просто перепутаны эти два здания. В принципе, человеку стороннему, не вникавшему специально в институты и топографию классических Афин, сделать подобную ошибку было немудрено. Пританей, по идее, тесно связан с деятельностью Совета Пятисот. Пританами назывались, как известно, дежурные члены данного органа. Совет³⁷ делился на десять отделений, и в течение одной десятой части года члены каждого из этих отделений (как должно быть ясно, 50 человек всякий раз) исполняли обязанности пританов.

Однако в классическую эпоху пританы дежурили не в пританее как таковом, а в так называемом Толосе. Это здание, круглое в плане, находилось на западной стороне Агоры, близ булевтерия. Постройка его датируется эпохой Кимона, 460-ми годами до н.э. Толос могли, вне сомнения, ошибочно называть пританеем (коль скоро в нем находились пританы). Или, скажем менее категорично, Толос могли воспринимать как своего рода новый пританей. Может быть, на то и делался расчет;

³⁶ Естественно, уже и со времен Солона должен был в Афинах существовать какой-то булевтерий (для учрежденного им Совета Четырехсот), но о его местоположении можно только гадать (Camp 1995, 227).

³⁷ Наверное, все-таки не будет излишним дать здесь ссылку на исследование об афинском Совете, которое является в полной мере образцовым и по сей день не утратило значения. Его автором был молодой ученый, которому в дальнейшем предстояло стать одним из крупнейших в мире специалистов по классической Греции (каковым он и поныне остается). Имеем в виду, естественно, книгу П. Родса (Rhodes 1972).

не случайно постройку сделали круглой. Дело в том, что была в афинском (и, конечно, не только афинском) обиходе такая практика: приглашать на угощение в пританей. Подобной чести удостоивались, например, послы из других полисов: «Пригласить посольство эгестян на угощение в пританей в назначенное время» (IG I³ 11; 450-е годы до н. э.); «Восхвалить же и глашатаев, прибывших в Афины (из Карфагена. — И. С.), за то, что они мужи благорасположенные к народу афинян; пригласить их и на угощение в пританей на завтра» (IG I³ 123; 406 г. до н. э.); «Пригласить Евмаха (посла с Самоса. — И. С.) на обед в пританей на завтра» (IG I³ 127; 405 г. до н. э.); «Пригласить посольство самосцев и на обед в пританей на завтра» (IG II² 1; 403/402 г. до н. э.); «Восхвалить и послов (с Боспора. — И. С.) Сосия и Феодосия за то, что они заботятся о прибывающих из Афин в Боспор, и пригласить их на завтра на угощение в пританее» (IG II² 212; 346 г. до н. э.). Примеры можно было бы множить и множить... Помимо послов, обедом в пританее награждались в Афинах и некоторые из своих же граждан: олимпионики, потомки тираноубийц Гармодия и Аристогитона... Можно вспомнить, что Сократ, когда его судили в 399 г. до н. э., попросил себе в качестве «наказания» обед в пританее (Plat. Apol. 36d).

А в то же время у греков как-то так сложилось, что подобного рода трапезы для привилегированных (своих и чужих) было принято проводить в круглых помещениях³⁸. Почему? Полагаем, целью было подчеркнуть полное равенство этих «пэров» (неизбежно приходит в голову «круглый стол короля Артура», который потому-то и имел такую форму, чтобы никто не сидел «во главе стола»).

Из вышесказанного, похоже, следует, что в классических Афинах именно в Толосе происходили угощения награжденных и почтенных; в результате именно он стал постепенно восприниматься многими как пританей. Люди, ближе знакомые с положением дел, должны были, конечно, знать, что существовал в «городе Паллады» и иной, «настоящий» пританей — тот самый, в котором, в частности, издревле собирались на судебное заседание архонт-басилей с филобасилеями в тех случаях, когда нужно было разобрать вопрос об убийстве человека неодушевленным предметом (Dem. XXIII. 76).

Напомним, что этот «исконный пританей» находился где-то на восточном склоне Акрополя, в районе «Старой Агоры». Не могли ли именно там изначально быть поставлены аксоны-кирбы с законами Солона? Есть несколько свидетельств, которые, кажется, можно трактовать именно в благоприятном для данной гипотезы смысле.

Уже цитировался пассаж из Плутарха, в котором сказано, что какие-то незначительные остатки (λείψανα μικρά) солоновских аксонов-кирб хранились в пританее (Plut. Sol. 25). В чем-то согласуются с данным высказыванием слова Павсания (тоже приводившиеся ранее): «Рядом находится пританей, в котором находятся написанные Солоном законы (πλήσιον δὲ πρυτανεῖόν ἐστιν, ἐν ᾧ νόμοι τε οἱ Σόλωνός εἰσι γεγραμμένοι... κεῖται)» (Paus. I. 18. 3).

Может показаться странным, что Павсаний, писавший позже Плутарха, застал в пританее, в отличие от последнего, не жалкие остатки рассматриваемых артефактов, а сами солоновские законы (т. е. кирбы-аксоны?) в полной сохранности. Но, может быть, это просто риторическая «фигура речи»? Важнее другое: совершенно очевидно, что периегет отдельно пишет о Толосе (Paus. I. 5. 1), а отдельно — о пританее (и только в связи с последним упоминает законы Солона); стало быть, он никак не смешивает друг с другом эти постройки. Еще одно свидетельство (впрочем, и позднее, и не содержащее ничего принципиально нового по сравнению с преды-

³⁸ Cooper, Morris 1990.

душиями) тоже, пожалуй, все-таки следует процитировать: «сохраняются же они (аксоны. — И.С.) в пританее» (Нагрост. s. v. ᾿Αξόνι).

* * *

Теперь вновь предложим свою трактовку всего рассматриваемого круга проблем, связанного с первоначальным местом установки аксонов-кирб и с их последующими перемещениями. Во-первых, сообщение Аристотеля о том, что законы Солона на кирбах были поставлены в «Царской стое», не соответствует действительности. В этом здании (или перед ним) с большой вероятностью могли находиться законы Драконта об убийствах, записанные на аналогичных кирбах-аксонах³⁹. Возможно, именно в таком смысле (а не в общепринятом) и надлежит понимать пассаж из «Афинской политики».

Во-вторых, нам представляется, что наиболее вероятным первоначальным местонахождением солоновских законов был все-таки пританей. Тот самый исконный, старинный афинский пританей, который располагался на восточном склоне Акрополя, в районе «Старой Агоры». Солон создал новую Агору на Керамике, но пританей тогда не переносился.

В конце 460-х годов до н.э. в связи с демократическими реформами Эфиальта–Перикла была, видимо, предпринята акция по перемещению аксонов-кирб в место, более доступное для всех граждан и находившееся ближе к основным центрам общественной жизни, как они сформировались на тот момент. Перенос мог, подчеркнем, восприниматься, как «опускание» законов с Акрополя: с точки зрения лиц, смотрящих с новой, нижней Агоры, старый пританей располагался, в общем-то, фактически на Акрополе⁴⁰.

Какое именно здание на Классической Агоре приютило теперь старые солоновские артефакты? Сомнительно, чтобы это был булевтерий. Анаксимен, свидетельство которого цитировалось, мог перепутать булевтерий с пританеем (он все-таки не был афинским уроженцем). Можно допустить, что законы поместили в Толос — «новый пританей». Но не исключаем даже, что их — для удобства обозрения каждым желающим — вообще поставили просто на самой площади, на открытом воздухе. Это должно было довольно пагубно сказаться на деревянных досках с вырезанными узаконениями. Выше цитировалась шутка комедиографа Кратина (Cratin. fr. 274 Kock), соль которой в том, что все эти солоновские и драконтовские кирбы годятся уже только на то, чтобы сушить на них ячменные зерна.

Именно плохим состоянием кирб-аксонов, думается, не в последнюю очередь было обусловлено перенесение текста законов с них на каменные стелы в конце V в. до н.э. Когда стелы были изготовлены, как поступили с пришедшими почти в негодность «деревяшками»? Все-таки это были чтимые памятники, освященные великими именами, и трудно предположить, что их уничтожили. Похоже, их вернули в старый пританей, поскольку сохранялась память о том, что когда-то они там и находились. Но вернули уже как некие «музейные раритеты», и не более того. В пританее их остатки и видели несколько столетий спустя Плутарх, Павсаний, а также Гарпократион (или его источник).

³⁹ Между прочим, и в надписи IG I³ 104 сказано, в частности: «Пусть писцы, получив закон Драконта об убийцах у базилея, с секретарем Совета напишут закон на каменной стеле и установят перед Царской стоей». Это лишь подтверждает, что законодательство об убийцах было именно в ведении архонта-базилея.

⁴⁰ О состоянии Акрополя в солоновское время в целом см. Hurwit 2001, 100 ff.; Keesling 2015.

- Adcock, F.E. 1912: The Source of the Solonian Chapter of the Athenaion Politeia. *Klio* 12, 1, 1–16.
- Blaise, F. 1995: Solon. Fragment 36 West. Pratique et fondation des normes politiques. *Revue des études grecques* 108, 24–37.
- Blois, L. de 2006: Plutarch's Solon: A Tissue of Commonplaces or a Historical Account? In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden – Boston, 429–440.
- Boegehold, A.L. et al. 1995: *The Lawcourts at Athens: Sites, Buildings, Equipment, Procedure, and Testimonia* (The Athenian Agora. Vol. 28). Princeton.
- Bravo, B. 2009: *La Chronique d'Apollodore et le Pseudo-Skymnos: Érudition antiquaire et littérature géographique dans la seconde moitié du IIe siècle av. J.-C.* Leuven.
- Camp, J.M. 1995: Athens and Attica: The Town and its Countryside. In: A. Verbanck-Piérard, D. Viviers (éds), *Culture et cité: L'avènement d'Athènes à l'époque archaïque*. Bruxelles, 225–241.
- Camp, J.M. 2001: *The Archaeology of Athens*. New Haven.
- Carawan, E. 2013: *The Athenian Amnesty and Reconstructing the Law*. Oxford.
- Càssola, F. 1973: La proprietà del suolo in Attica fino a Pisistrato. *Parola del passato* 28, 75–87.
- Chiron, P. 2007: *The Rhetoric to Alexander*. In: I. Worthington (ed.), *A Companion to Greek Rhetoric*. Oxford, 90–106.
- Cooper, F., Morris, S. 1990: Dining in Round Buildings. In: O. Murray (ed.), *Sympotica: A Symposium on the Symposion*. Oxford, 66–85.
- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families, 600–300 B.C.* Oxford.
- Gagarin, M. 2000: The Basileus in Athenian Homicide Law. In: P. Flensted-Jensen et al. (eds), *Polis & Politics: Studies in Ancient Greek History Presented to M. Hansen on his Sixtieth Birthday*. Copenhagen, 569–579.
- Gehrke, H.-J. 2006: The Figure of Solon in the *Athênaiôn Politeia*. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden–Boston, 276–289.
- Hall, J.M. 2014: *A History of the Archaic Greek World ca. 1200–479 BCE*. 2 ed. Oxford.
- Hammond, N.G.L. 1973: *Studies in Greek History*. Oxford.
- Hansen, H. 1975: What was a Kyrbis? *Philologus* 119, 1, 39–45.
- Holland, L.B. 1941: Axones. *American Journal of Archaeology* 45, 3, 346–362.
- Hurwit, J.M. 2001: *The Athenian Acropolis: History, Mythology and Archaeology from the Neolithic Era to the Present*. Cambridge.
- Jacoby, F. 1902: *Apollodors Chronik*. Berlin.
- Keesling, C.M. 2015: Solon's Property Classes on the Athenian Acropolis? A Reconsideration of *IG I³*. 831 and *Ath. pol.* 7.4. In: K.F. Daly and L.A. Riccardi (eds), *Cities Called Athens: Studies Honoring John McK. Camp II*. London, 115–135.
- Leduc, C. 1998: La représentation “aristotélécienne” de la *politeia* de Solon: la politique “dans” le domestique. *Ktema* 23, 415–422.
- Lenskaya, V.S. 2001: [Archon-basileus in Athens]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 126–141.
- Ленская, В.С. Архонт-басилевс в Афинах. *ВДИ* 4, 126–141.
- Maffi, A. 1982: Τὰ ἱερὰ καὶ τὰ ὄσια. Contributo allo studio della terminologia giuridico-sacrale greca. In: J. Modrzejewski, D. Liebs (Hrsg.), *Symposion 1977: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln, 33–53.
- Markianos, S.S. 1974: The Chronology of the Herodotean Solon. *Historia* 23, 1, 1–20.
- Panchenko, D. 2000: Democritus' Trojan Era and the Foundations of Early Greek Chronology. *Hyperboreus* 6, 1, 31–78.
- Papadopoulos, J.K. 2008: The Archaic Wall of Athens: Reality or Myth? *Opuscula* 1, 31–46.
- Rhodes, P.J. 1972: *The Athenian Boule*. Oxford.
- Rhodes, P.J. 1981: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford.
- Rhodes, P.J. 2006: The Reforms and Laws of Solon: An Optimistic View. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden–Boston, 248–260.
- Rhodes, P.J. 2015: Solon in Aristotle's School. *Trends in Classics* 7, 1, 153–160.
- Rihll, T.E. 1995: Democracy Denied: Why Ephialtes Attacked the Areiopagus. *Journal of Hellenic Studies* 115, 87–98.
- Robertson, N. 1986: Solon's Axones and Kyrbeis and the Sixth-Century Background. *Historia* 35, 2, 147–176.
- Robertson, N. 1998: The City Center of Archaic Athens. *Hesperia* 67, 3, 283–302.

- Ruschenbusch, E. 1966: *ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ: Die Fragmente des solonischen Gesetzwerkes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte*. Wiesbaden.
- Rusten, J.S. 2013: 'The Odeion on his Head': Costume and Identity in Cratinus' *Thracian Women* fr. 73, and Cratinus' Techniques of Political Satire. In: G.W.M. Harrison, V. Liapis (eds), *Performance in Greek and Roman Theatre*. Leiden–Boston, 279–290.
- Sagstetter, K.S. 2013: *Solon of Athens: The Man, the Myth, the Tyrant?* Diss. Univ. of Pennsylvania.
- Sealey, R. 1979: Zum Datum der solonischen Gesetzgebung. *Historia* 28, 2, 238–241.
- Shear, T.L. 1994: Ἱσονόμους τ' Ἀθήνας ἐποίησάτην: The Agora and the Democracy. In: W.D.E. Coulson et al. (eds), *The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy*. Oxford, 225–248.
- Stanton, G.R. 1991: *Athenian Politics c. 800–500 B.C.: A Sourcebook*. London–New York.
- Stockton, D. 1991: *The Classical Athenian Democracy*. Oxford.
- Stroud, R.S. 1968: *Drakon's Law on Homicide*. Berkeley.
- Stroud, R.S. 1979: *The Axones and Kyrbeis of Drakon and Solon*. Berkeley.
- Surikov, I.E. 1995: [The Athenian Areopagos in the first half of the fifth century B.C.]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 23–40.
- Суриков, И.Е. Афинский ареопаг в первой половине V в. до н.э. *ВДИ* 1, 23–40.
- Surikov, I.E. 2006: *Ostrakizm v Afinakh* [Ostracism in Athens]. Moscow.
- Суриков, И.Е. *Остракизм в Афинах*. М.
- Surikov, I.E. 2009: Antiphontea IV. *Studia historica* 9, 1–27.
- Суриков, И.Е. Antiphontea IV. *Studia historica* 9, 1–27.
- Surikov, I.E. 2010: [Greek polis of the Archaic and Classical periods]. In: V.V. Dementyeva, I.E. Surikov (eds), *Antichnyy polis: Kurs lektsiy* [Ancient polis: A course of lectures]. Moscow, 8–54.
- Суриков, И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох. В кн.: В.В. Дементьева, И.Е. Суриков (ред.), *Античный полис: Курс лекций*. М., 8–54.
- Surikov, I.E. 2012: [Archonship in Athens: from the origins of the institution to the loss of its political significance]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 29–54.
- Суриков, И.Е. Архонтат в Афинах: от истоков института до утраты им политического значения. *ВДИ* 2, 29–54.
- Surikov, I.E. 2015: [Solon and the East: collisions of narrative tradition]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 104–119.
- Суриков, И.Е. Солон на Востоке: коллизии нарративной традиции. *ВДИ* 4, 104–119.
- Thomas, R. 1989: *Oral Tradition and Written Record in Classical Athens*. Cambridge.
- Wyatt, W.F. 1975: Why Kyrbis? *Philologus* 119, 1, 46–47.